

Историко-статистический анализ исповедных росписей вотчины Святогорского монастыря 30–40-е гг. XVIII в.

Исповедные росписи — это исторический источник, который содержит сведения о состоянии приходов Русской православной церкви. А. И. Федорец [5, с. 70–72] отмечает достаточно высокую достоверность приведенных в них данных, несмотря на некоторые неточности (встречаются ошибки в указании имен прихожан, их возраста и степени родства). Комплекс использованных материалов ограничен тем, что из всех росписей монастыря за первую половину XVIII в., в Государственном архиве Псковской области (ГАПО) сохранилось только три — за 1738, 1740, 1741 гг.

Святогорский монастырь располагался близ пригорода Воронича, в XVI–XVII вв. это был центр уезда включавшего 9 губ (Егорьевская, Спасская, Михайловская, Богородицкая и Ильинская губы располагались в северной его части, южнее находились Заклинская, Полянская, Утретская и Теребенская губы). В XVIII в. эта территория входила в состав Опочецкого уезда [6].

Изначально место, где был основан монастырь, носило название Синичья Гора. Вероятно, укрепленное поселение существовало здесь еще в XI в. [4, с. 76]. Синичья Гора стала называться Святой в связи с явлением здесь в 1566 г. чудотворных икон Божьей Матери [3, с. 47]. Сам же монастырь был устроен в 1569 г. псковским воеводой Юрием Токмаковым по повелению Ивана IV [1, с. 99]. Возможно, посад городка-крепости Синичьи Горы и стал впоследствии слободой Таболенец. Происхождение данного топонима, по мнению В. Г. Никифорова, связано с тем, что в этой местности находится оз. Таболенец. Слово «табол» переводится как «каменный мешок». Озеро действительно окружено высокими холмами (по местному — «горами»). Вероятно, первое поселение появилось в непосредственной близости от него и носило одноименное название. В связи с основанием здесь укрепленного городка поселение возле оз. Таболенца стало посадом, а после устройства монастыря появилась монастырская слобода [2, с. 223].

Исповедные росписи указывают на 3 социальные группы — «духовные», «служители» и «поселяне» (крестьяне).

«Духовные» — это причт. Духовенство перечислялось в начале росписи вместе со своими «домашними», т. е. семьями. По росписи 1738 г. в штат духовных служителей входили: поп (Пимен Федотов), диакон (Филипп Исаков), 4 дьячка (Петр Федотов, Аникий Сергеев, Тимофей Аникдинов, Василий Никифоров), псаломщик (Семен Стефанов), звонарь (Федот Ермилов). Всего с семьями — 29 чел. [7]. По данным 1740 г. поп,

дьякон и дьячки продолжали служить, но в росписи не указаны псаломщик и звонарь. Всего с семьями — 25 чел. [8]. В 1741 г. число духовных сократилось до двух — поп (Пимен Федотов) и пономарь (Анисим Ларионов), с семьями — 7 чел. [9].

«Монастырские служители» — это работники, надзиравшие за различными отраслями и службами монастырского хозяйства (дворники, конюхи, повара и т. д.). В росписи 1738 г. отсутствуют данные относительно их числа, но уже в 1740 г. записано 6 чел. (с семьями — 9 чел.), а в 1741 г. — 8 чел. (с семьями — 16 чел.).

«Поселяне» в данных росписях не дифференцировались. Общее число душ обоего пола по данным 1738 г. 671 чел. (330 мужчин и 341 женщин) [7], в 1740 г. — 751 чел. (374 души м. п. и 377 ж. п.) [8], в 1741 г. — 714 чел. (399 душ м. п. и 315 ж. п.) [9].

В совокупности по состоянию на 1738 г. в приходе числилось 702 чел. (343 мужчин и 359 женщин) [7], в 1740 г. — 785 чел. (390 мужчин и 395 женщин) [8], в 1741 г. — 737 чел. (417 мужчин и 320 женщин) [9].

В слободке Таболенец в 1738 г. было 18 дворов, в которых проживали 52 мужчины и 54 женщины [7], в 1740 г. — 14 дворов с 46 душ м. п., 59 ж. п. [8], в 1741 г. — 15 дворов, 54 мужчин и 51 женщина [9].

Не все деревни упоминаются во всех трех росписях. Если в 1738 г. перечислены жители 22 деревень, то в 1741 г. — 30. Подсчет количества дворов в каждой деревне и число проживавших в них душ обоего пола приведены ниже в таблице.

Следует отметить, что для большинства деревень указано несколько названий, причем одни созвучны друг с другом, другие, будучи в одном ряду, сильно отличаются (например, д. Лучкино — Жуки). То, что это действительно одни и те же деревни легко доказуемо — совпадают имена владельцев дворов и членов их семей. Одна из причин состоит в том, что одна и та же деревня могла называться ее жителями по-разному.

Вышеуказанные деревни принадлежали монастырю до 1764 г., затем перешли в ведомство Коллегии экономии. Благодаря исследованию, проведенному В. Г. Никифоровым [2], можно установить расположение деревень, сохранность и возникновение топонимов для некоторых из них (д. Заборовье, Атюхино, Бугрово (Букрово), Бутево, Гульнево, Кириллово, Колоканово (Клаканова), Кошкино, Лешово (Лашово), Лопатино, Луговка, Осница (Оспица), Подкрестье, Поташево, Пухово, Рахово, Рытица, Ситково (Сутково), Сушло, Тюшкино и др).

Таким образом, благодаря исповедным росписям удалось выявить селения, относящиеся к приходу, установить численность в них разных социальных групп населения и их динамику.

Литература

1. Ломан О. В. По Пушкинским местам / Под ред. В. З. Голубева. Калинин, 1937. 106 с.
2. Никифоров В. Г. Деревни Пушкинского края: История, население, судьбы (конец XVIII — начало XX века). СПб., 2014. 260 с.
3. Платонов С. Ф. Далёкое прошлое Пушкинского уголка. Л., 1927. 64 с.
- Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Псков, 1912. 209 с.
4. Федорец А. И. Проблема информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника (на примере московских материалов XVIII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2009. № 1. С. 64–73.
5. Харлашов Б. Н. Погосты и губы в Псковской земле XIV–XVI вв: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.
6. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2496.
7. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2500.
8. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2503.